

Московской журнал

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

the **iche**
Stamm-Offenak
Niederlande

Киб. 1687п

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читаль сію книгу, подь заглавіемъ: Московской Журналъ, Часть III, и не нашель въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчій Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

МОСКОВСКОЙ ЖУРНАЛЬ.
Часть третія. Книжка первая.
МѢсяцъ Іюль.

І.
КЪ БОГИНѢ ЗДРАВІЯ.

Сойди, сойди, богиня,
Сойди ко мнѣ съ небесъ,
Цвѣшущая Игея!
Снеси злѣбный сосудъ
Съ цѣлебнымъ пишіемъ!

* * *

Уста мои завяли,
Въ глазахъ весь огонь погасъ,
И сердце помно бьется;
Едва дышать могу —
Едва, едва живу.

* * *

И червя оживляешь
Небесная роса;
И травку освѣжаетъ
Вечерній вѣшперокъ:
Всегда ли мнѣ страдашь?

* * *

Хотя едину каплю,
Посланница боговъ,
Хотя едину каплю
Пролей въ мои уста —
И буду исцѣленъ!

* * *

Сойди, сойди богиня,
Сойди ко мнѣ съ небесъ,
Цвѣтущая Игея!
Снеси златый сосудъ
Съ цѣлебнымъ пишемъ!

II. СТАНСЫ.

Гдѣ ты, мой другъ? — Куда ты
скрылось,
Прекрасно солнце отъ очей?
Печалью небо обложилось;
Уже и свѣтъ лепитъ съ полей.

* * *

Возстанетъ ли заря красиво,
Когда при ней не будешь ты?
И лѣсъ о томъ шумитъ гнѣвливо,
Что праздну тѣнь дають листья.

* * *

Па-

Пастухъ со стадомъ изъ дубровы
Сяшитъ отъ тучи громовой;
Но сѣлѣ либѣ грянуть громъ суровый,
Когда бы здѣсь былъ образъ твой?

* * *

Смущенные ручьи грозою,
Смущены болѣе тоской,
Подняшся сляпся волною,
Какъ будто ищутъ взоръ драгой.

* * *

А камень сей мнѣ вспоминаетъ,
Какъ ты на немъ вѣнки плела:
Легко ль, что камень подтверждаетъ,
Какъ ты чувствительна была! —

* * *

Простите мнѣ, мѣста прекрасны,
Что множу вашу я напасть!
Слова перемѣнишь несчастны
Препяисвуетъ и грусть и спрость.

* * *

Слезамъ струны орошены
Уныло подъ рукой звенятъ;
Душею нерсы проведены
Пришворну радость обличатъ.

* * *

Хотя бѣ веселыми словами
Могъ бытъ унылый духъ сокрытъ,
Но несомнѣнно предъ очами
Откроетъ правду томный видъ.

* * *

А естли ты, о другъ мой милой!
Придешь опять въ сей грустный край,
Не прать красотъ тоской унылой
И спрасци ищешной не пидай.

* * *

Сплети, сплети вѣнокъ зеленой,
Любимый цвѣтъ мой вспомяни,
И окропя слезой безцѣнной,
На гробъ мой брось его — вздохни!

N. N.

(Сообщены изъ Петербурга.)

III.

БЫЛЬ,

Уже опять орлы Россійски
На дерзостныхъ своихъ крылахъ
Несутъ въ предѣлы Византійски
Съ отчаяніемъ стыдъ и страхъ,

* * *

Лю-

Любовь къ отечеству, звукъ славы,
Честному проникши грудь,
Гласящъ ему: Оставь забавы!
Россѣ именемъ и дѣломъ будь!

* * *

Хотя въ спѣнахъ роскошна града,
Въ Москвѣ, Честонъ воспитанъ былъ;
Но Россы всѣ усердны чада:
Для славы все Честонъ забылъ.

* * *

Пылая благороднымъ рвеньемъ
Себя во брани оплечить,
Желаетъ онъ со неперпньемъ
Въ геройскій сонмъ себя включить.

* * *

Отецъ на шо соизволяетъ,
И нѣжна мать съ пролишьемъ слезъ
Честона въ путь благословляетъ,
Вруча его въ покровъ Небесъ.

* * *

Уже для юнаго Героя
Насталъ разлуки горькой часъ.
Отецъ, печаль внутрь сердца кроя,
Просперъ къ нему дрожащій гласъ:

* * *

А 4

„Слу-

„Сступай, мой сынъ, свою кровью
„Опечесхву вѣнцовъ искашь;
„Пылай къ нему всегда любовью,
„Котору щился я внушашь.

* * *

„Будь вѣрный сынъ, будь храбрый воинъ;
„Но будь чувствителенъ при томъ.
„Сугубо лавровъ топъ достоинъ,
„Кщо слезы льстѣ и надъ врагомъ.

* * *

„Прости!,, — По семъ ему вручаешъ
Ружье; служилъ съ которымъ самъ;
И взоры топчасъ отвращаешъ,
Свободу давъ своимъ слезамъ.

* * *

Честонъ едва сей даръ опасный
Пріялъ' тренещущей рукой,
Какъ вдругъ — о рокъ! о день зло-
щасный! —
Раздадся выстрѣлъъ громовой.

* * *

Родилели безъ чувствъ упали —
Честонъ окамененъ стоишъ.
Какой ударъ Судьбы. наслали!
Сестра предъ нимъ въ крови лежишъ. —

* * *

Не.

Нещастнѣйшій Честоубъ готовилъ
Удары смерщны на враговъ;
Но прежде, ахъ! сестрѣ устроилъ
Единокровной смерщный ровъ.

* * *

Въ минушу вѣчна разлученья
Сестру свою онъ упѣщаль
Въ слезахъ надеждой возвращенья,
И лавръ прицестъ ей обѣщаль.

* * *

Но се ея закрылись вѣжды,
И въ жилахъ охладѣла кровь!
Честоубъ! не льспись лучемъ надежды;
Не лавры, кипарисъ гошовъ.

* * *

Весь домъ обѣятъ печали мракомъ;
Всечасно слышны вопль и стонъ;
И только по лишъ служитъ знакомъ,
Что живъ съ родителями Честоубъ.

* * *

Уже въ ихъ храмины нещастны
Не проникаетъ солнца свѣтъ;
И день и ночь для нихъ ужасны,
И смерть на прагъ ихъ спрежеть.

И.

IV,
МЫСЛИ ОГЛОХШАГО МОЛОДАГО
ЧЕЛОВѢКА (*).

Я глухотѣ своей хвалу теперь пою,
И глухотою веселюся.
Отъ всѣхъ людей я удалюся,
И въ пишинѣ вести я буду жизнь мою.
Не буду я пустыхъ ужь слышать раз-
говоровъ,
Ни браней и ни споровъ.
Всѣ глупые *бомно*, вранье все щеголей,
И ложь и хвастовство сихъ скучныхъ
миѣ людей
Терзаетъ теперь мой слухъ никакъ не
будутъ болѣ.
Я спану жить по волѣ,
Пусть буду я глухой;
Но буду я всегда добромъ шѣмъ насла-
ждаться,
Котораго во вѣкъ имъ въ свѣтѣ не
дождатся;
А

(*) Издастель благолерятѣ молодого Социнистела
за сию піесу. *Признаніе Аглан* будетъ напеча-
тано въ которомъ нибудь изъ слѣдующихъ
изданій Журнала.